

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

Даётся краткий обзор историографии вопроса. Далее на основе подсчётов, сравнений и анализа статистических данных рассматриваются основные тенденции развития фабрично-заводской промышленности Казанской губернии во второй половине XIX в. (послеформенный период), такие как изменение числа предприятий, численности работающих, объёма продукции, производительности труда, удельного веса различных отраслей промышленного производства, появление и прекращение деятельности некоторых типов предприятий. Также предпринимается попытка выявить факторы, определившие данные тенденции.

Ключевые слова: промышленность; Казанская губерния; реформы; промышленный переворот.

Проведённые в правление императора Александра II масштабные реформы, которые в совокупности принято обозначать как либерально-буржуазные, оказали всеохватывающее влияние на общественную, политическую, экономическую жизнь населения Российской империи в целом и Казанской губернии в частности. Глубокие изменения в постформенный период произошли и в промышленной сфере. Это обусловило и интерес исследователей к данному периоду, обозначившийся уже в дореволюционное время. Стоит отметить, в частности, капитальные издания под редакциями Д.А. Тимирязева [1], Д.И. Менделеева [2], П.Х. Спасского [3], исследование Ч.М. Иоксимовича [4]. Эти и подобные публикации, носившие в основном описательный характер, наполнены богатым фактическим материалом, но также в них указываются основные факторы развития промышленности, в первую очередь такие как таможенная и налоговая политика, транспортное строительство, рыночная конъюнктура.

Среди обобщающих работ дореволюционного периода следует выделить книгу М.И. Туган-Барановского [5], где делается попытка рассмотреть общие для всей отечественной промышленности тенденции, а её развитие во второй половине XIX в. характеризуется как капиталистическое. Значительную роль в историографии сыграла книга В.И. Ульянова-Ленина «Развитие капитализма в России» [6], в которой процессы в промышленности также раскрывались через призму становления капиталистических отношений. Эта книга примечательна тем, что стала основополагающей в концептуальном и методологическом плане для историков-марксистов советского времени. Основными вопросами, привлекавшими внимание советских учёных, были первоначальное накопление капитала, формирование и положение рабочего класса и буржуазии, соотношение капиталистических и до-капиталистических производственных отношений в промышленности, процессы концентрации и монополизации промышленного капитала. Большое внимание уделялось особенностям промышленного переворота в России; развернулась дискуссия о времени его начала и завершения. К числу наиболее заметных работ из этого ряда относятся монографии С.Г. Струмилина [7, 8], В.К. Яцунского [9], П.Г. Рындзюнского [10], А.М. Соловьёвой [11]. В современной историографии, опирающейся на цивилизационный подход,

промышленное развитие рассматривается как составная часть глобальных социальных процессов в рамках модернизации, охватывающей все стороны жизни общества, его превращения из традиционного в индустриальное (гражданское) (например, Б.Н. Миронов) [12]. Получили определённое изучение источниковедческие аспекты (Г.Р. Наумова) [13].

Для советских историков был характерен акцент на тотальном отставании промышленности России в развитии по сравнению с европейскими странами, на так называемых пережитках феодализма. В постсоветский период оценки смягчились до «догоняющего» типа развития. На наш взгляд, пришло время говорить не об отставании и «догонянии», а о собственном, обусловленном комплексом объективных факторов пути развития отечественной промышленности. Концептуальные основы этого подхода отражены в труде Л.В. Милова [14].

В региональной историографии в советский период появился ряд работ, посвящённых отдельным отраслям промышленности [15–17]. Исследовалось формирование и положение классов капиталистического общества: пролетариата [18–20], буржуазии [21]. Возрождение рыночных отношений и буржуазии в стране в 1990-х гг. вызвало в первую очередь интерес к истории как предпринимательства в целом, так и отдельных династий, и особенно национального сегмента этого класса, в частности [22–26]. Получили освещение экологические аспекты индустриального развития [27]. В то же время промышленность Казанской губернии рассматриваемого периода как явление комплексно ещё не изучалась.

В данной статье, используя статистические данные, рассматриваются изменения, произошедшие в фабрично-заводской промышленности Казанской губернии в постформенный период. Поскольку постформенным периодом принято считать время после начала крестьянской реформы 1861 г., включая времена контрреформ, и до середины 1890-х гг., когда наступает эпоха монополистического капитализма, для подсчётов и сравнений нами взяты показатели за предшествующий началу реформ 1860 г. [28. С. 41–43] и показатели завершающего периода 1893 г. [29. С. 3–12]. К тому же этот год был годом, когда промышленность вышла из кризиса, вызванного неурожаем и голодом 1891–1892 гг.

В статистике изучаемого времени под промышленностью понимали «переработку естественных

произведений природы» и подразделяли её на фабрично-заводскую и ремесленную. В понятия «фабрика» и « завод» статистики XIX в. вкладывали иной, нежели сейчас, смысл. Критерии относимых к ним предприятий были несколько размытыми. К числу фабрично-заводских относили предприятия с наёмными работниками и годовым объёмом производства свыше 1 000 руб. Тем не менее имеющиеся статданные позволяют выявить и проследить основные тенденции промышленного развития Казанской губернии.

За рассматриваемый хронологический отрезок времени число предприятий, которые статистика считывала как фабрики и заводы, сократилось с 382 до 180, т.е. более чем в 2 раза. В то же время численность занятых на фабрично-заводских предприятиях увеличилась с 7 358 до 10 083 человек, т.е. примерно на 36%. Это явление обычно связывают с процессом концентрации производства, когда на смену множеству мелких приходят более крупные предприятия. Среднегодовой прирост рабочей силы составлял 1,1%. Стоит отметить, что почти таким же он был и в дореформенный период (например, если сравнивать с 1812 г., когда численность рабочих на мануфактурах составляла около 4 600 чел. [30. С. 290]). Доля фабрично-заводских рабочих в общей массе населения губернии также практически не изменилась (в 1860 г. – 0,46%, в 1893 г. – 0,45%). Таким образом, можно сделать предварительный вывод, что реформы не оказали существенного влияния на рынок труда и численность промышленного пролетариата в Казанской губернии, увеличение которой происходило в основном благодаря естественному приросту населения.

Объёмы промышленного производства в 1860–1893 гг. выросли почти в 3 раза – с 4 млн 283 тыс. до 12 млн 765 тыс. руб. Даже с учётом инфляции, которая за рассматриваемый период составила около 40% [2. С. 12], темпы роста объёмов производства практически пятикратно превышали темпы роста рабочей силы. Значит, этот рост был достигнут за счёт увеличения производительности труда. Действительно, если в 1860 г. она составила в среднем 582 руб. на человека, то в 1893 г. достигла 1 266 руб., увеличившись более чем в 2 раза, а с учётом инфляции – на 78%. Понятно, что подобный рост мог происходить только путём внедрения принципиально новой техники и технологий использования более прогрессивных форм организации производства.

Теперь рассмотрим происходившие изменения в отраслевом разрезе.

В статистике второй половины XIX в. предприятия подразделялись по признаку используемого ими сырья – на перерабатывающие животные, растительные, ископаемые и смешанные продукты. Мы будем использовать современное деление – по продукции.

В начале рассматриваемого периода лёгкая промышленность Казанской губернии была представлена предприятиями по выделке кож и меха и производству тканей. Кожевенных заведений разного рода (козловых, яловочных, опойковых, барановых и пр.) в общей сложности насчитывалось 101. На них было занято 862 человека, а объём производства составил 1 млн 85,7 тыс. руб. Ещё на 5 овчинных и мерлушко-

вых заведениях работало 150 человек и было выпущено продуцции на 39 050 руб.

Текстильное производство включало 33 предприятия – суконные, китаечные, кумачные, бумагопрядильные, кулеткацкие, канатные, ваточные, красильные, войлоковые – с 2 364 работающими. Ими было произведено продукции на общую сумму 495,6 тыс. руб.

Особую отрасль составляли заводы по производству мыла и свечей (сальных, восковых, стеариновых) и связанные с ними предприятия (салотопенные, воскобойные и воскобелильные, поташные). Всего насчитывалось 95 подобных заведений с 1 029 работниками и общим объёмом производства 1 млн 140,8 тыс. руб.

В пищевой промышленности преобладало производство алкогольных напитков. 12 винокуренных и водочных заводов с 443 работниками дали продукции на 775 тыс. руб. Ещё на 56,8 тыс. руб. продукции выпустили 10 пивоваренных и солодовенных заводов с 58 рабочими.

Также к пищевой промышленности относилось 10 крупяных, 15 маслобойных предприятий, альбуминный и крахмалопаточный заводы. На них было занято 219 работников, объём производства составил 213 тыс. руб.

Металлообработкой занимались 4 завода (колокольный, чугунно- и меднолитейные, механический) с 1114 рабочими и 195,5 тыс. руб. продукции.

В промышленности строительных материалов доминировали кирпичные и стекольные заведения. На 32 кирпичных заводах работали 497 человек и было выпущено изделий на 101 тыс. руб. На 2 стекольных фабриках численность работников составила 439 человек, объём продукции – 93,2 тыс. руб. В 20 известковых и 6 алебастровых заведениях числилось 72 работника, стоимость произведённой продукции составила 4 110 руб.

В состав химической промышленности входили 1 собственно химическое заведение, 7 kleевых и 1 смоляной заводы. На них работали 41 человек, было получено продукции на 11 тыс. 750 руб.

Ряд небольших предприятий не относился к определённым отраслям: 18 гончарно-горшечных (25 человек, 2 780 руб.) заведений, каретная (40 человек, 9 625 руб.), 4 спичечные (5 человек, 2 400 руб.) фабрики.

Таким образом, к началу реформ отраслевая структура фабрично-заводской промышленности Казанской губернии по вкладу в общий объём продукции имела следующий вид: 26,6% приходилось на долю предприятий, связанных с выработкой мыла и свечей; 24,5% – на предприятия по выделке кож; 24,4% – на пищевые предприятия; 11,6% – на текстильную промышленность; по 4,6% – на промышленность строительных материалов и металло-механическую промышленность.

По количеству занятых отраслевая структура имела другой вид: 32,1% составила доля текстильной промышленности; 15,1% – металло-механической промышленности; 14% – свечно-мыловаренной промышленности; 13,6% – промышленности строительных материалов; 11,7% – кожевенной; 9,8% – пищевой.

Несовпадение отраслевой структуры по объёмам продукции и по количеству занятых свидетельствует

о том, что в различных отраслях годовая производительность труда работников очень сильно отличалась. Наибольшей она была в водочно-винокуренном производстве (1 749,4 руб.), кожевенной (1 259,5 руб.) и свечно-мыловаренной (1 108 руб.) промышленности; наименьшей – в текстильной (209 руб.), строительной (203 руб.), металлообрабатывающей (175 руб.) отраслях. Ещё более значительно варьировалась производительность труда между отдельными предприятиями губернии. Самой большой она была на альбуминном заводе (4315,8 руб.), наименьшей – на алебастровом (63,3 руб.).

Сопоставление величины предприятия с производительностью труда показывает, что степень концентрации производства не влияла на данный показатель. Можно предположить, что наименьшая производительность труда была на предприятиях с сезонным характером работы.

К концу пореформенного периода в отраслевой структуре фабрично-заводской промышленности Казанской губернии произошли весомые изменения. Прекратили существование одни типы предприятий и появился целый ряд других.

Значительно выросли объёмы продукции и количество работников в пищевой промышленности – до 5 млн 872 тыс. руб. и 2 056 человек соответственно. В отрасли числились 73 предприятия. Стоит особо отметить, что 40% продукции отрасли дали 4 новые крупные паровые мельницы, появившиеся именно в пореформенный период (при этом на них работало лишь 20% занятых в отрасли работников). Ещё свыше 30% продукции дали крупные водяные мельницы-крупчатки, которых также не было в статистике 1860 г., около 18% – водочно-винокуренные заводы, 6% – крупо- и зерносушильни, более 5% – пивомедоваренные и связанные с ними предприятия. Оставшийся незначительный объём приходился на кондитерские, крахмало-паточные, табачные, дрожжевое, квасное, макаронное, пряничное, хлебопекарное и минеральных вод предприятия.

Масштабный рост произошёл в мыловаренно-стеариновом и свечном производстве. При том, что количество предприятий в отрасли сократилось до 14, число рабочих на них достигло 1 679 человек, а объём продукции – 4 млн руб. Подавляющая часть прироста была получена за счёт казанского стеариново-мыловаренного, глицеринового и химического завода братьев Крестовниковых (1 600 рабочих, 3,8 млн руб.). За пореформенный период число работающих на нём увеличилось в 8 раз, а выпуск продукции более чем в 10 раз. Полностью прекратили существование заводы, выпускавшие вышедшие из употребления сальные свечи, и поташные заводы, так как вместо поташа при изготовлении мыла стали применять соду [27. С. 49].

В значительной степени развивалась текстильная промышленность, представленная 22 предприятиями. Примечательно, что число рабочих в ней – 2 885 человек – по сравнению с 1860 г. практически не изменилось, а объём производства вырос более чем в 2 раза – до 1 млн 8 тыс. руб. Ключевую роль в отрасли стало играть предприятие, возникшее именно в пореформенный период, – открытая в 1865 г. льнопрядильная фаб-

рика И.И. Алафузова. На её долю приходилось 67% занятых и 50% продукции ткацкой отрасли губернии. На индустриальные формы работы перешло ранее представленное главным образом кустарями войлочное производство, число предприятий в котором увеличилось с 2 до 10, а работников – с 4 до 200. Стоит обратить внимание на закрытие в рассматриваемое 30-летие всех местных суконных фабрик. Они принадлежали дворянам и были основаны на принудительном труде приписных и помещичьих крестьян. Их кризис начался ещё в предреформенный период. В новых условиях они окончательно проиграли конкуренцию современным предприятиям других областей страны. Также с 5 до 1 сократилось количество канатных предприятий, объём их производства уменьшился в 3 раза. Это было связано с резким сокращением числа парусных судов и судов на бурлакской тяге, которые были заменены пароходами [18. С. 44].

Наблюдалось резкое падение значения кожевенной промышленности. Продолжали работать лишь 16 кожевенных заводов. Число работников сократилось до 385 человек (более чем в 2 раза), объём выделки кож – до 636,5 тыс. руб. (почти в 2 раза). Кризис в этой отрасли был связан с изменением рыночной конъюнктуры. Во-первых, местные предприятия в этот период лишились преимуществ выхода на китайский рынок козлового сафьяна из-за развития морского сообщения и прекращения торговли через слободу Кяхту в Сибири; во-вторых, резко возросла конкуренция со стороны бурно развивавшихся кожевенных заводов Вятки, Перми и Нижнего Новгорода [17. С. 16].

В то же время увеличились масштабы выделки меховых изделий: теперь на 7 овчинно-мерлушковых и скорняжных предприятиях работали 604 человека и выпускалось продукции на 257,5 тыс. руб.

В некоторой мере наблюдался рост в металлообрабатывающей промышленности. Здесь возникли 4 новых механических и инструментальных, 1 металлургический завод, рессорное заведение, число предприятий достигло 10, работников – 891, стоимость произведённой продукции – 365 тыс. руб. При сокращении числа занятых в отрасли объём производства возрос почти в 2 раза.

В промышленности строительных материалов возникли такие новые предприятия, как асфальтовый и мозаично-цементный заводы. Масштабы же кирпичного производства многократно понизились. Всего в данной отрасли работали 10 предприятий и 717 человек, было выпущено изделий на сумму 167,4 тыс. руб. Наибольший удельный вес приходился на стекольные фабрики (614 рабочих, 110 тыс. руб.).

Можно сказать, что в этот период начинает складываться довольно крупная деревообрабатывающая отрасль. В первую очередь благодаря 12 новым мощным лесопилкам, на которых наряду с водяными использовались и паровые двигатели. При 407 рабочих они дали продукции на 186,2 тыс. руб. Меньшую роль играли 3 спичечных (157 работников, 98 тыс. руб.), 2 паркетных (85 работников, 28,3 тыс. руб.), 2 бочарных (35 работников, 22,8 тыс. руб.) фабрики.

Также в пореформенный период в губернии зародилась такая обязанная возникновением научно-

техническому прогрессу отрасль, как нефтехимическая, включавшая газовый (32 человека, 30,5 тыс. руб.) и нефтеперегонный (15 человек, 31 тыс. руб.) заводы.

Не относились к определённой отрасли три экипажные фабрики (ранее была лишь 1 каретная) с 34 рабочими и объёмом продукции 33,7 тыс. руб.

Таким образом, к концу пореформенного периода отраслевая структура фабрично-заводской промышленности Казанской губернии претерпела серьёзные изменения. Благодаря переводу переработки зерна на индустриальные методы работы на первое место по вкладу в общий объём продукции вышла пищевая промышленность – на её долю приходилось 46%; 31,3% дали предприятия, связанные с выработкой мыла и свечей. Таким образом, именно эти две отрасли стали определять лицо промышленности губернии. Ещё 7,9% дала текстильная промышленность; 4,9% – кожевенная, терявшая своё значение в экономической жизни губернии; 2,9% – металло-механическая; 2,6% – лесопильно-деревообрабатывающая, 2% – меховая, 1,3% – строительных материалов.

По количеству занятых отрасли распределялись иным образом: 28,6% составила доля текстильной промышленности; 20,8% – пищевой; 16,6% – свечно-мыловаренной; 8,9% – металло-механической; 7,1% – промышленности строительных материалов; 6,7% – лесопильно-деревообрабатывающей; 6% – меховой; 3,8% – кожевенной.

Несовпадение отраслевых структур по объёмам продукции и по количеству занятых свидетельствует о том, что в различных отраслях годовая производительность труда работников продолжала различаться довольно сильно, иногда в разы. В пищевой промышленности производительность труда составляла 2 856 руб. в год на одного рабочего, но при этом на паровых мельницах она достигала 5 715 руб.; в мыловаренной и свечной промышленности – 2 382 руб., кожевенной – 1 653 руб., нефтехимической – 1 308 руб. 50 коп., меховой – 426 руб., металло-механической – 410 руб., текстильной – 349 руб.; лесопильно-деревообрабатывающей – 347 руб.; строительных материалов – 233 руб. 50 коп.

Среди отдельных типов предприятий по производительности труда лидировали салотопенные (10 тыс. руб.) и воскосвечные (6 708 руб. 60 коп.) заводы. Самой маленькой она оказалась на кулеткающих и мочально-прядильных фабриках (60 руб. 56 коп.). Размер предприятия и степень концентрации производства по-прежнему не влияли на величину производительности труда.

Таким образом, сравнительный анализ статистических данных показал, что фабрично-заводская промышленность Казанской губернии в пореформенный период развивалась по интенсивному пути. Не произошло, как можно было ожидать, резкого притока в промышленность крестьян. Вероятно, это связано с тем, что большинство крестьян губернии были госу-

дарственными, и отмена крепостного права сильно не повлияла на их положение. Доля промышленного пролетариата по отношению к населению губернии на протяжении рассматриваемого периода продолжала оставаться мизерной (меньше 0,5%).

В то же время рост объёмов производства многократно превышал рост трудовых ресурсов, занятых в промышленности. Это свидетельствует о том, что он был достигнут за счёт увеличения производительности труда, организационно-структурных и технико-технологических изменений. В пореформенный период наблюдался масштабный рост ассигнований, направлявшихся в промышленность, т.е. произошли активизация предпринимательской деятельности, ускорение темпов накопления капитала. Из предприятий, имевшихся в губернии к началу 1890-х гг., более 75% были основаны в пореформенный период [20. С. 22]. Львиная доля прироста объёмов продукции была получена за счёт крупных предприятий, главным образом новых (паровые мельницы, фабрика Алафузова, завод Крестовниковых). Большую роль сыграло то, что на индустриальные рельсы перешло мукомольное производство (что было бы невозможно без роста объёмов хлебной торговли). Усиливалась концентрация производства. В то же время продолжали действовать, занимая свою нишу на рынке, малые и средние предприятия. Более того, на некоторых из них производительность труда была выше, чем на аналогичных крупных (например, в производстве свечей и мыла).

Резкий рост производительности труда авторитетные исследователи считают одним из главных признаков промышленного переворота [9. С. 125]. В пореформенный период в Казанской губернии он ускорился. Новые предприятия строились с использованием передовых достижений, на действующих – внедрялись современные оборудование и методы производства. С углублением научно-технического прогресса возникали новые отрасли (например, нефтепереработка), а некоторые виды предприятий исчезали. В то же время основной удельный вес производства по-прежнему приходился на предприятия по переработке сельскохозяйственного сырья, по большей части местного (также стоит отметить высокий уровень внутригубернской кооперации между предприятиями). Доля отраслей тяжёлой индустрии, например машиностроения, оставалась низкой. Металлообрабатывающие предприятия занимались обслуживанием парового судоходства и производством сельскохозяйственных орудий. Промышленное оборудование было в основной массе привозным.

Подводя окончательный итог, можно сказать, что в период реформ и контреформ фабрично-заводская промышленность Казанской губернии, несмотря на упадок отдельных отраслей, в целом активно и позитивно развивалась как в количественном, так и в качественном отношении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Историко-статистический обзор промышленности России / под ред. [с предисл.] Д.А. Тимирязева. СПб., 1883–1886. Т. 1, 2.
2. Фабрично-заводская промышленность и торговля России / под ред. Д.И. Менделеева. СПб., 1893. 752 с.

3. История торговли и промышленности в России. Т. 3 : Мануфактурная промышленность / под ред. П.Х. Спасского. СПб., 1914. 382 с.
4. Ноксимович Ч.М. Мануфактурная промышленность в прошлом и настоящем. М., 1915. 660 с.
5. Туган-Барановский М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем: Историко-экономическое исследование / перепечатано с 3-го издания. М., 1922. 446 с.
6. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1971. Т. 3. 791 с.
7. Струмилин С.Г. Промышленный переворот в России. М., 1944. 475 с.
8. Струмилин С.Г. Очерки экономической истории России. М., 1960. 495 с.
9. Яцунский В.К. Социально-экономическая история России XVIII–XIX вв. М., 1973. 302 с.
10. Рындзюнский П.Г. Утверждение капитализма в России. М., 1978. 298 с.
11. Соловьёва А.М. Промышленная революция в России в XIX в. М., 1990. 274 с.
12. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. СПб., 2003.
13. Наумова Г.Р. Русская фабрика (проблемы источниковедения). М., 1998. 263 с.
14. Милов Л.В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М., 2001. 576 с.
15. Залкинд Г.М. Очерк истории горнозаводской промышленности Татарстана (XVII–XIX вв.). Казань, 1930. 30 с.
16. Ключевич А.С. Из истории материальной культуры и народного хозяйства России: моющие средства, переработка жиров с древнейших времен до 1917 г. Казань, 1971. 496 с.
17. Трусфу М.А. Кожевенная промышленность Казанского края. Казань, 1928. 36 с.
18. Негуляев А.П. Формирование и революционное движение рабочих-металлистов Казанской губернии (1861–1917 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1969. 212 с.
19. Файзулина Н.М. Положение рабочих на предприятиях Казанской губернии в пореформенный период (1861–1890 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 1977. 201 с.
20. Рабочий класс Татарии (1861–1980 гг.). Казань, 1981. 384 с.
21. Хасанов Х.Х. Формирование татарской буржуазной нации. Казань, 1977. 327 с.
22. Есцева И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. – 1918 г.). Набережные Челны, 2007. 192 с.
23. Нигамедзинов Ф.Ф. Татарское купечество Казанской губернии (конец XIX – начало XX века) : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2004. 268 с.
24. Саитгараев И.И. Становление и развитие финансового капитала во второй половине XIX – начале XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2008. 210 с.
25. Салихов Р.Р. Татарская буржуазия Казани и национальные реформы второй половины XIX – начала XX в. Казань, 2000. 124 с.
26. Свердлова Л.М. Купечество Казани: дела и люди. Казань, 1998. 167 с.
27. Виноградов А.В. Казанская губерния в XIX – начале XX в.: экологические и санитарные проблемы промышленного развития : дис. ... канд. ист. наук. Казань, 2013. 219 с.
28. Памятная книжка Казанской губернии на 1861 и 1862 годы. Казань, 1862. 292 с.
29. Ведомость о фабриках и заводах Казанской губернии за 1893 год. Казань, 1894. 16 с.
30. История Татарии в материалах и документах. М., 1937. 532 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 3 сентября 2014 г.

MAIN TRENDS OF THE FACTORY INDUSTRY DEVELOPMENT IN KAZAN PROVINCE IN THE POST-REFORM PERIOD

Tomsk State University Journal, 2014, 389, pp. 133-138. DOI: 10.17223/15617793/389/21

Belov Sergey G. Tatar Encyclopedia Institute of The Republic Tatarstan Academy of Sciences (Kazan, Russian Federation). E-mail: sgbelou@rambler.ru

Keywords: industry; Kazan Province; reform; industrial revolution.

It was common for Soviet historians to place emphasis on the total developmental lag of Russia's industry compared with European countries, on the so-called “remnants of feudalism”. In the post-Soviet period evaluation softened to the “catch-up” type of development. In our view, the time has come to talk about independent development of national industry determined by objective factors. The conceptual basis of this approach is shown in the work of L.V. Milov. In regional historiography of the Soviet period a number of papers on certain industries, formation and position of capitalist society classes appeared. The revival of market relations in the country in the 1990s caused interest in the history of entrepreneurship, environmental aspects of industrial development. As a phenomenon, the industry of Kazan Province of the period under consideration has not been studied comprehensively. Comparative analysis of the statistical data showed that the factory industry of Kazan Province in the post-reform period developed intensively. The expected big inflow of peasants into the industry did not happen. The share of the industrial proletariat in relation to the population of the province during the period remained tiny (less than 0.5 %). Growth of production repeatedly exceeded the growth of labor resources employed in the industry. The growth was achieved by productivity increase, organizational, structural and technological changes. More than 75 % of the companies functioning in the province by the beginning of the 1890s were founded in the post-reform period. The lion's share of the factory load was obtained at the expense of large enterprises, mainly new (steam mills, Alafuzov factory, Kestovnikov plant). Concentration of production increased. At the same time small and medium enterprises continued to operate, carving out their own niche in the market. Moreover, labor productivity at some of them was higher than at similar large enterprises (for example, in the manufacture of candles and soap). A sharp increase in productivity is considered to be one of the main features of the industrial revolution. With scientific and technological progress new industries were created (for example, oil refining) and some types of enterprises (sebaceous, potash, cable) disappeared. At the same time, the main share of production still accounted for the enterprises that processed agricultural raw materials. The share of branches of heavy industry, for example, engineering, remained low.

REFERENCES

1. Timiryazev D.A. (ed.) *Istoriko-statisticheskiy obzor promyshlennosti Rossii* [Historical and statistical overview of the industry of Russia]. St. Petersburg, 1883-1886. Vol. 1, 2.
2. Mendeleev D.I. (ed.) *Fabrichno-zavodskaya promyshlennost'i torgovlya Rossii* [Factory Industry and Trade of Russia]. St. Petersburg, 1893. 752 p.
3. Spasskiy Pkh. (ed.) *Istoriya torgovli i promyshlennosti v Rossii* [The history of trade and industry in Russia]. St. Petersburg, 1914. Vol. 3, 382 p.

4. Ioksimovich Ch.M. *Manufakturnaya promyshlennost' v proshlom i nastoyashchem* [Manufacturing industry in the past and the present]. Moscow, 1915. 660 p.
5. Tugan-Baranovskiy M.I. *Russkaya fabrika v proshlom i nastoyashchem: Istoriko-ekonomicheskoe issledovanie* [Russian factory in the past and present: Historical and economic research]. Reprint of the third edition. Moscow, 1922. 446 p.
6. Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Moscow, 1971. Vol. 3, 791 p.
7. Strumilin S.G. *Promyshlenny perevorot v Rossii* [The industrial revolution in Russia]. Moscow, 1944. 475 p.
8. Strumilin S.G. *Ocherki ekonomicheskoy istorii Rossii* [Essays on the economic history of Russia]. Moscow, 1960. 495 p.
9. Yatsunskiy V.K. *Sotsial'no-ekonomicheskaya istoriya Rossii XVIII–XIX vv.* [Socio-economic history of Russia in the 18th-19th centuries]. Moscow: Nauka Publ., 1973. 302 p.
10. Ryndzyunskiy P.G. *Utverzhdenie kapitalizma v Rossii* [Adoption of capitalism in Russia]. Moscow: Progress Publ., 1978. 298 p.
11. Solov'eva A.M. *Promyshlennaya revolyutsiya v Rossii v XIX v.* [The Industrial Revolution in Russia in the 19th century]. Moscow: Nauka Publ., 1990. 274 p.
12. Mironov B.N. *Sotsial'naya istoriya Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.): genezis lichnosti, demokraticeskoy sem'i, grazhdanskogo obshchestva i pravovogo gosudarstva : v 2 t.* [Social history of the Russian Empire period (18th – early 20th centuries): genesis of personality, democratic family, civil society and the rule of law. In 2 volumes]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin Publ., 2003.
13. Naumova G.R. *Russkaya fabrika (problemy istochnikovedeniya)* [Russian factory (problems of source studies)]. Moscow: Econ Publ., 1998. 263 p.
14. Milov L.V. *Velikorusskiy pakhar' i osobennosti rossiyskogo istoricheskogo protsessa* [Great Russian plowman and features of the Russian historical process]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2001. 576 p.
15. Zalkind G.M. *Ocherk istorii gornozavodskoy promyshlennosti Tatarstana (XVII–XIX vv.)* [Short history of the mining industry in Tatarstan (17th–19th centuries)]. Kazan, 1930. 30 p.
16. Klyuchevich A.S. *Iz istorii material'noy kul'tury i narodnogo khozyaystva Rossii: moyushchie sredstva, pererabotka zhirov s drevneyshikh vremen do 1917 g.* [From the history and material culture of the Russian economy: detergents, processing of fats from the earliest times to 1917]. Kazan, 1971. 496 p.
17. Trusfus M.A. *Kozhevennaya promyshlennost' Kazanskogo kraja* [Leather industry in Kazan region]. Kazan, 1928. 36 p.
18. Negulyaev A.P. *Formirovanie i revolyutsionnoe dvizhenie rabochikh-metallistov Kazanskoy gubernii (1861–1917 gg.)*. Dis. kand. ist. nauk [Formation and the revolutionary movement of metalworkers in Kazan Province (1861–1917)]. History Cand. Diss.]. Kazan, 1969. 212 p.
19. Fayzulina N.M. *Polozhenie rabochikh na predpriyatiyakh Kazanskoy gubernii v poreformenny period (1861–1890 gg.)*. Dis. kand. ist. nauk [The situation of workers in enterprises Kazan province in the post-reform period (1861–1890)]. History Cand. Diss.]. Kazan, 1977. 201 p.
20. *Rabochiy klass Tatarii (1861–1980 gg.)* [The working class of Tatarstan (1861–1980)]. Kazan: Tatnigoizdat Publ., 1981. 384 p.
21. Khasanov Kh.Kh. *Formirovaniye tatarskoy burzhuaznoy natsii* [Formation of Tatar bourgeois nation]. Kazan: Tatnigoizdat Publ., 1977. 327 p.
22. Esieva I.V. *Kupecheskaya dinastiya Ushkovykh (pervaya polovina XIX v. – 1918 g.)* [Ushkovo merchant dynasty (first half of the 19th century – 1918)]. Naberezhnye Chelny, 2007. 192 p.
23. Nigamedzinov F.F. *Tatarskoe kupechestvo Kazanskoy gubernii (konets XIX – nachalo XX veka)*. Dis. kand. ist. nauk [Tatar merchants in Kazan province (the end of 19th – early 20th centuries)]. History Cand. Diss.]. Kazan, 2004. 268 p.
24. Saetgaraev I.I. *Stanovlenie i razvitiye finansovogo kapitala vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v.* Dis. kand. ist. nauk [Formation and development of financial capital in the second half of 19th – early 20th centuries. History Cand. Diss.]. Kazan, 2008. 210 p.
25. Salikhov R.R. *Tatarskaya burzhuaziya Kazani i natsional'nye reformy vtoroy poloviny XIX – nachala XX v.* [Kazan Tatar bourgeoisie and the national reforms of the second half of 19th – early 20th centuries]. Kazan: Master Layn Publ., 2000. 124 p.
26. Sverdlova L.M. *Kupechestvo Kazani: dela i lyudi* [Merchants of Kazan: business and people]. Kazan: Matbugat yorty Publ., 1998. 167 p.
27. Vinogradov A.V. *Kazanskaya guberniya v XIX – nachale XX v.: ekologicheskie i sanitarnye problemy promyshlennogo razvitiya*. Dis. kand. ist. nauk [Kazan province in the 19th – early 20th centuries: environmental and health problems of industrial development. History Cand. Diss.]. Kazan, 2013. 219 p.
28. *Pamyatnaya knizhka Kazanskoy gubernii na 1861 i 1862 gody* [The memorial book of Kazan Province for 1861 and 1862]. Kazan, 1862. 292 p.
29. *Vedomost' o fabrikakh i zavodakh Kazanskoy gubernii za 1893 god* [List of the factories of Kazan Province for 1893]. Kazan, 1894. 16 p.
30. *Istoriya Tatarii v materialakh i dokumentakh* [History of Tatarstan in the materials and documents]. Moscow, 1937. 532 p.

Received: 3 September 2014